

УДК 378

ПИСЬМА УЧИТЕЛЯ

Э. Н. Гречихина (Глистенко)

Московская школа № 71

Поступила в редакцию 21 июля 2010 г.

Аннотация: представлены письма учителя о годах работы в школе, проблемах и радостях учительского труда. Статью представляет доцент Воронежского государственного университета С. Н. Пензин.

Ключевые слова: учитель, ученики, урок, родители, школьное самоуправление.

Abstract: the article presents letters of a teacher, describing her tenure at school, problems and joys of teaching. The article is introduced by S. N. Penzin, Associate Professor of Voronezh State University.

Key words: teacher, pupils, lesson, parents, school self-government.

Эльза Николаевна Гречихина 51 год проработала преподавателем русского языка и литературы в школах Воронежа и Москвы. Она моя сокурсница, в 1950–1955 годах мы учились на филологическом отделении историко-филологического факультета ВГУ. Жизнь Эльзы была связана с университетом задолго до поступления в него, так как ее отец Николай Иванович Глистенко преподавал на химфаке, а во время войны был назначен ректором ВГУ. Вместе с университетом Эльза побывала в эвакуации в далекой Елабуге, хорошо знала многих сотрудников. К примеру, легендарная С. П. Оникиенко, спасшая в войну книги ВГУ, для нее – просто тетя Соня, которая в суровые военные годы сумела добиться детям сотрудников сказочный подарок на новогоднюю елку: горстку конфет.

Еще школьницей Эльза не пропускала ни одного спектакля послевоенного студенческого театра ВГУ, которым руководил А. И. Пальмин. Все пять лет учебы в университете она была прикомой нашего драмкружка и его старостой. После окончания ВГУ работала в Воронеже в школе № 11 им. А. С. Пушкина и в новой школе № 1 им. А. В. Кольцова. В 1972 году мужа Эльзы Николаевны перевели в столицу, и она стала учительницей московской школы № 71. Была классным руководителем, заместителем директора по воспитательной работе.

Наша с ней переписка на школьную тему возникла очень просто: я слал Эльзе Николаевне свои заметки в честь Года учителя, а она откликалась на них примерами из собственного педагогического опыта. Случаи, которые вспоминала сокурсница, всегда были интересны и поучительны. В каждом письме Эльза Николаевна размышляет о сложнейших проблемах обучения и воспитания, сравнивает современных школьников и их сегодняшних наставников со своими питомцами и коллегами. Уговариваю Эльзу Николаевну писать книгу о школе. Все данные для этого у нее есть: богатейшая практика, отличная память, хороший слог, бережное, уважительное отношение к юной личности. Ей присущ взгляд на проблемы современной школы с точки зрения учащихся и учащихся. Вслед за В. А. Сухомлинским воспитанница Воронежского университета вправе сказать: «Сердце отдаю детям».

Вот почему в Год учителя решил предложить редакции «Вестника Воронежского университета» фрагменты из писем Эльзы Николаевны (с ее согласия, разумеется).

С. Н. П е н з и н, кандидат искусствоведения, доцент
Воронежского государственного университета

✉ Как-то быстро пролетело лето. Как поет София Ротару: «Вот и лето прошло, словно и не бывало». Даже ничего приятного и не вспомнить. Пожалуй, только последний звонок и выпускной вечер в школе, где я работала. Меня пригласили администрация, ученики-выпускники, которых я учила раньше с 5-го по 9-й класс, и их родители.

© Гречихина (Глистенко) Э. Н., 2010

Мне преподнесли адрес со стихами моих учеников и Почетную грамоту. У меня много всевозможных грамот: за самостоятельность (со студенческих лет), за работу учителя (от школы, от общественных организаций, от Министерства образования и др.). В них всегда отмечалось: «...за вклад в..., за большие достижения..., за организацию...» и т.д. Но такой не было никогда: «За доброту, искренность, уважение к ученикам и любовь

к своему предмету». Я была потрясена. Было очень приятно. Когда ее прочитала представитель окружного начальства, все в зале встали и долго хлопали. А у меня слезы на глазах. Я ведь ничего подобного не ожидала. И очень благодарна тем ребятам, которых я когда-то учила, и которые меня помнили. Они и после моего ухода из школы звонили в День учителя и на 8 Марта. Но приглашения на выпускной вечер я не ожидала совсем.

✉ Да, не все легко в жизни учителей. Но я никогда не жалела, что выбрала эту профессию. Хотя однажды уходила на 11 месяцев из школы. Меня очень настойчиво приглашали в Педагогическое общество РСФСР, и я поддавалась уговорам. Возглавляла отдел, занимающийся научно-педагогической деятельностью, работой пионерской и комсомольской организаций. Побывала в командировках в Новороссийске, Свердловске, Рязани, Новгороде, Краснодаре. Работа интересная, но школа пересилила. Коллеги и директор постоянно звали вернуться, и я вернулась в свою школу, в свои классы. Без меня в них работала моя ученица, пошедшая по моим стопам. Но она получила квартиру в другом районе Москвы, и поэтому ушла; я спокойно, никого не обижая, вернулась на прежнее место.

...Я рада, что сумела воспитать продолжателей нашего учительского труда. Несколько человек работают в школах Москвы. Двое – в нашей школе. Еще двое через год тоже получают диплом учителя русского языка и литературы. Я поддерживаю связь с ними. Помогаю.

✉ Хочется еще раз вернуться к теме кино, которое помогало в моей работе учителя и воспитателя. Я вполне могла бы подписаться под словами Е. И. Габриловича, что «фильмы должны учить... Но учить, а не поучать». В Москве много театров. Но мои ученики не из богатых семей. Много безотцовщины. Театр – это недоступно большинству. Мы иногда ходили и в театры. И ходили почти все. Помогал родительский комитет, директор (из директорского фонда). Но мы предпочитали кино – театру: дешевле и рядом два кинотеатра. Сначала смотрели фильмы по абонементу (это были фильмы из школьной программы). Ребятам понравилось. Особенно старшеклассникам. Смотрели все, что можно было посмотреть во внеурочное время. Смотрели и в классе по телевизору, когда в послеурочное время шел какой-нибудь фильм. Ребята не уходили, даже те, у кого дома был телевизор. Им нравилось посмотреть вместе и – это главное – порассуждать о фильме. Я приветствовала такие по-

рывы. Телеканал «Культура» часто обращался к старым фильмам. Сколько было разговоров и споров по поводу довоенной «Бесприданницы» с Алисовой и Кторовым! Дело в том, что до этого по абонементу мы смотрели новый вариант с Гузеевой и Михалковым. Сколько высказываний, версий, вариантов! А как были потрясены ребята фильмом «Машенька»! Я не ожидала. По дороге домой я им рассказала о Райзмани и Габриловиче, о фильме, который вышел на экран в военные годы и был удостоен Сталинской премии.

✉ Я мало смотрела телесериал «Школа». Но то, что видела, – это страшно. Ведь воспитательные моменты всегда можно найти и использовать. И это не только уроки: перемены, внеклассные мероприятия, экскурсии, походы, субботники и т.д.

Мы в нашей школе использовали каждый момент, каждую мелочь. И в других школах, где мне приходилось быть на проверках, я встречалась с подобными случаями. Главное – иметь желание воспользоваться такими моментами, не проходить мимо. Особенно меня взволновал в «Школе» внешний вид учащихся (сейчас в Москве постепенно вводят школьную форму), а также полное отсутствие интереса к книге – «источнику знаний». В «Школе» о них не говорят и не спорят. Я вспоминаю, как мы всегда с интересом читали журнал «Юность». Раньше был дефицит на подписку; директор «выбивал» на каждый старший класс по одному номеру журнала, таким образом было несколько номеров в каждом классе. С нетерпением ждали выхода очередного номера. И всегда обсуждали самое интересное. Тогда был популярен А. Алексин. Его читали, обсуждали. Очень много споров вызвали повести «Третий в пятом ряду» (проводили даже олимпиаду по этому произведению), «А тем временем где-то...», «Безумная Евдокия», «Завтра была война». Фильм по этому произведению мы уже смотрели позже, коллективно, правда, с другими учениками, которые пришли на смену старшему поколению. Как и повесть, фильм понравился.

Слова Агнии Барто об А. Алексине («Произведения эти изнутри озарены светом истинной человечности») стали отправной точкой к обсуждению каждого произведения не только А. Алексина. Ребята у каждого писателя старались найти этот свет «истинной человечности».

Я, конечно, понимаю, что сейчас трудно прибить любовь к книге. Телевизор и Интернет заполнили головы молодежи. Сейчас и кинозалы пустуют: зачем платить дорого за билет, если рано или поздно фильм покажут «по телеку»?

✉ Теперешние школьники просто неинтересны. Их ничто не волнует, не тревожит, кроме будущего благополучия. Никто теперь не хочет стать Чапаевым, Гагариным и др. Это невыгодно. Отсюда и ответ наивной девчушки на вопрос: «Кем ты хочешь стать?» – «Никем. Просто выйти замуж за богатенького дядю». Вот так. Однако к таким печальным результатам привела не школа, а вся система. Отбросив старую идеологию, система не дала ничего нового. Были, конечно, какие-то пробелы в комсомольской и пионерской организации. Но больше хорошего. Была работа, воспитывалось уважение к труду. Наши ученики с учителями ездили летом и осенью в подмосковные колхозы и совхозы, где трудились и отдыхали; ребята там зарабатывали деньги, на которые приобретали инструменты для школьного оркестра, театральные костюмы для школьных постановок и др. И очень этим гордились, ведь сами заработали! Теперь ничего этого нет. Летом болтаются без дела, курят, пьют, воруют... Я ведь сама тоже была и пионервожатой, и председателем совета дружины. Знаю эту работу, знаю, как это нужно и важно. Наши ребята всегда шефствовали над тем начальным классом, который после них вела их первая учительница: играли с ними на переменах, готовили для них праздники, помогали в подготовке к смотрам и конкурсам (репетировали стихи, песни, танцы и др.). А мальчики любили с ними после уроков делать всевозможные поделки (лепили, рисовали, клеили). Все были довольны.

✉ Вспоминается вот такая история из моей практики. Дали мне вести уроки в 6-м классе. Я быстро познакомилась с учениками, поговорила с их классным руководителем и очень скоро поняла, что к одному мальчику (по имени Саша) плохо относятся одноклассники и классный руководитель, которая охарактеризовала его как «не от мира сего», «недотепу» и др. Ее негатив, видимо, перешел и на ребят. На переменах Саша всегда стоял один около окна, ни с кем не бегал, не играл. Однажды на свободном уроке я сидела в классе и проверяла тетради. Вижу Саша стоит в дверях. Я спрашиваю:

– Что случилось?

Саша:

– Можно я посижу у Вас?

– Конечно, можно, входи.

Мальчик вошел и сел. Интересуюсь:

– У тебя урока нет?

– Есть. Но я туда не пойду, к этой тетке, – ответил Саша.

Оказалось, что «эта тетка» – его классный руководитель, учитель истории. Он сам покинул

класс, обидевшись на нее за оскорбления. На ее обращение к классу, кому что непонятно, он задал вопрос. А в ответ услышал: «Ну, ты у нас какой-то недоделанный и недоразвитый, тебе всегда что-то непонятно». И ничего не стала объяснять. Он встал и ушел, услышав вслед: «И не появляйся у меня на уроках!».

Я поговорила с ним, расспросила о его жизни. Мать умерла от рака. Отец вновь женился, но постоянно на продолжительное время уезжает на заработки. С мачехой ему жить тяжело: наказывает, бьет, иногда лишает пищи. Есть очень старенькая бабушка. Живет одна. Но к ней надо ездить, а денег на билет нет. Мы поехали с ним вместе. Я купила ему несколько талонов для проезда в школу и обратно. Потом уже из директорского фонда приобретали ему абонементы на проезд. Ждали возвращения его папы, однако разговор с ним ничего не дал. Мы поняли, что Саша ему не нужен... Помогла директор школы. Она быстро вникла в ситуацию: мальчика бесплатно кормили, несколько раз приобретали ему что-то из одежды. Самое интересное – классный руководитель совершенно отстранилась от этой истории, заявив мне: «Вы сами впутались, вот и возитесь с ним. Мне он не нужен». К ней на уроки он не ходил. Историю учил сам. Я подключила к нему ученицу из своего 9-го класса, которая помогала ему с уроками. Все уроки истории он проводил в моем классе, даже если у меня шел урок. Я выделила ему место, и он спокойно или делал уроки, или лепил из пластилина (это у него самое любимое занятие). А историю у него принимала и оценивала директор (она историк). Мальчик постоянно после уроков заходил ко мне в класс, где тихо сидел, читал или лепил. Иногда помогал моим ученикам в уборке класса (любил мыть доску и поливать цветы). Однажды я поговорила с несколькими девочками о Саше. Они сказали, что он тихий, спокойный, но его почему-то не любят. Я напомнила, что 31 января у него день рождения. Зная, что в классе принято, чтобы новорожденный приносил конфеты и угощал всех, попросила не стыдиться и не упрекать Сашу, если он ничего не принесет, так как папа в отъезде, а у бабушки нет денег. Девочки ответили, что он и в 5-м классе ничего не приносил, и все смеялись. Я, конечно, не могла такого допустить. Купила конфет и всем по мандарину. Как раз в день его рождения у меня урок был последним. В середине урока ко мне вошли две мамы учениц, поздоровались и сказали, что они хотят поздравить Сашу (им сказали об этом те девочки, с которыми я разговаривала). Мы коллективно поздравили Сашу. Было много конфет, лимонада, печенья. Девочки с их мамами подарили ему фломастеры, альбом, авторучки, а

я – набор пластилина и шоколад. Надо было видеть сияющего от радости Сашу. Отношение всех ребят к нему изменилось. Я рассказала ребятам о том, чем увлекался Саша, показала многие его поделки. С тех пор он всем дарил на день рождения что-нибудь из своих работ. А классный руководитель затаила на меня обиду, считала, что я отбиваю у нее классное руководство (а у меня уже был свой 9-й класс). Ребятам она постоянно высказывала свое недовольство тем, что они меня любят больше, чем ее. И не завершив учебного года, ушла из школы. Вместо нее быстро нашли молодого специалиста, очень милую девушку Арину. ...Сашу после 9-го класса мы устроили в училище, связанное с его увлечением.

✉ Еще раз спасибо за «Университетскую площадь». Я все прочтала. А отдельные вещи перечтала еще раз. Очень понравилось. Особенно рубрика «Мой университет». Под многими мыслями и воспоминаниями могла бы поставить свою подпись. Это и мой Университет. Получила огромное удовольствие от всех статей о А. В. Кольцове. Ведь материалов о нем мало. В обычных библиотеках почти ничего нет. Стихи его и Никитина достать совсем непросто. Я с этим столкнулась, когда готовила внеклассное мероприятие «Поэты пушкинской поры». Буквально переписывала стихи из собственных книг и раздавала ученикам. К сожалению, в школьных учебниках (а их огромное множество разных авторов) почти выпали и Кольцов, и Никитин. А ведь раньше были их стихи, ученики 5–6-х классов заучивали их наизусть. Теперь, увы, разве в биографии Пушкина вспоминают мимоходом их. А жаль. Но я всегда, когда знакомила ребят с творчеством Пушкина, говорила о Никитине, Кольцове и читала стихотворение «Лес», которое Кольцов посвятил памяти Пушкина. И своей ученице, получившей одно из призовых мест на районном конкурсе, посвященном Пушкину, за исполнение этого стихотворения, я подарила книгу стихов А. В. Кольцова, которую разыскала в букинистическом магазине. О Воронеже, воронежских поэтах, писателях, университете можно говорить и писать бесконечно. Мне это очень дорого. Я родилась в Воронеже, 40 лет прожила в нем. Там училась, получила образование, вышла замуж, родила детей, работала в школе им. Кольцова. Этого не забыть. Этот город навсегда со мной.

...Жизнь идет, продолжается. Может быть, удастся выбраться в Воронеж. Было бы здоровье и силы на это.

✉ ...Безусловно, среди учительской братии есть и отрицательные персонажи. От этого никуда

не денешься. И грубые, и нерадивые, обзывающие и учеников, и их родителей, склочники, взяточники и т.д. Даже поднимающие руки на детей. У меня в московской школе был такой случай. Директор, зная мое доброе отношение к детям, уговорила взять коррекционный класс пятиклашек. Их мало. Всего 12 человек. Но все они практически обездоленные (нет папы, мамы, выпивают родители, больные сами и т.д.). И с учителями им не повезло. Все 4 года «началки» у них менялись учителя. Просто отказывались работать с такими детьми и уходили из школы. Директор взялась вести у них историю, завуч – математику, я – русский язык и литературу и классное руководство. Организовали им учебники, бесплатные тетради, карандаши, ручки, альбомы, краски, бесплатное питание. Что меня потрясло в первый день знакомства? 1 сентября – День знаний. Поговорив с детьми, познакомив их с другими учителями, спрашиваю: «Есть ко мне вопросы?». Поднимает руку черноглазенький мальчик Денис и спрашивает: «А вы нас бить будете?». Я ошарашена: «Как бить? Кого? За что?». А он в ответ: «А вот в 4-м классе нас учительница била, а еще меня таскала за уши. Очень больно». Поднялся шум. Все наперебой стали рассказывать, кого и как она била. Я позвала директора, которая не знала об этом. И ребята рассказали, что они боялись об этом говорить, так как учительница пригрозила им «двойками» и отправкой всех в специнтернат. Закончилась эта история тем, что уже 3 сентября ее уволили, отобрав принятый ею 1-й класс. А далее ею занималось уже районное начальство. Позже в разговоре с родителями выяснилось, что некоторые из них что-то подозревали, видя у детей синяки, раны, порванную одежду, но ребята говорили: «Я упал.., я зацепился...» и т.д. У нас этот случай – исключение. Но был.

✉ Мысленно пролистываю страницы своей учительской жизни. Всякое бывало: и трудности, и радости. Но больше хорошего. Какое огромное количество учеников я выпустила в дальнейшую жизнь! Сколько было интересного!

Пожалуй, самыми лучшими были 70–80-е годы. В Москве я стала работать в школе, которая уже 2-й год занималась самоуправлением. Сразу включилась в эту работу. Сначала в качестве заместителя директора по воспитательной работе, потом в роли классного руководителя. Это было что-то необыкновенное. Ребята работали с большим интересом. Существовали общешкольные штаты (это верхушка всего управления). В каждый входили комсомолец, пионер и учитель-консультант. Подведение итогов в конце месяца. Соот-

ветственно в каждом классе были подразделения этих штабов. Они-то и осуществляли выполнение тех заданий, которые получали сверху. Но это не означало, что задания выполняли только члены того или иного штаба. Работали все. Спортштаб организовывал соревнования – члены штаба на местах старались привлечь всех; штаб искусства – фестиваль или литературный вечер – привлекались все «talанты» класса и т.д. Работа кипела в самом лучшем смысле слова. Интересно, что ребята успевали учиться, жалоб не было. Итоги подводились в конце месяца. Все очень ждали этого момента, так как были и награждения, и поощрения отдельных учеников или всего класса (например, бесплатная экскурсия, поход в театр и др.). Один-два раза в месяц мы, учителя, освобождались от дежурства по школе, поскольку эту работу выполняли штабисты: сами дежурили по школе, соблюдали порядок, наказывали нарушителей, а в конце дня докладывали о проделанной работе.

Наша школа была не единственной с такой формой управления. Потом все рухнуло. Директора забрали в городское управление, где он занимался подобными вопросами самоуправления. Другие директора неохотно этим занимались. ...После 1991 года все развалилось: не стало комсомола, пионерской организации. Стало неинтересно. Еженедельные линейки на большой перемене практически ничего не давали: кого-то похвалят, кого-то отругают... И все. Однако некоторые учителя-энтузиасты (я была в их числе), руководствуясь опытом прежней работы по самоуправлению, пытались элементы самоуправления вводить в своих классах. И получалось. Приняв новый класс, познакомившись с ребятами, я делила их на отдельные группы, которые возглавляли и организовывали тот или иной вид работы: труд, спорт, искусство, шефство и т.д. Ребята с удовольствием это делали. Им даже нравилось, что я, по их мнению, не вмешиваюсь, не мешаю их самостоятельности. Конечно, они советовались, просили иногда помощи. Я только сообщала им, что намечается в ближайшее время по школьному плану: субботник, олимпиада, конкурс, спортивные соревнования, «Зарница», экскурсионный день (1 раз в месяц) и т.д. Все ученики включались в работу: подбирали материал, исполнителей и т.д. Конечно, согласовывали со мной что-то. Но я всег-

да знала, что они делают, нужна ли моя помощь или помощь родителей. Было приятно, войдя в класс, прочитать о репетиции, на которую приглашались определенные ребята, или увидеть на стене объявление о трудовом десанте с распределением всех учащихся для работы по разным объектам и т.д. Во всяком случае, я не волновалась, что где-то что-то будет сорвано.

Классные часы проводила сама. Обязательно уделяла внимание культуре поведения: в театре, музее, кино, гостях и т.д. Это было необходимо, ведь не в каждой семье могли это сделать. И мне не стыдно было ходить со своими учениками в общественные места. За умение ребят вести себя в театре неоднократно получали благодарность (от Центрального Детского театра, куда мы довольно часто ходили вместе с нашими учениками). Никто из детей никогда не позволял себе сидеть в метро, если едут взрослые. В театре никогда штурмом не брали буфет. А в музее никогда не пытались трогать руками экспонаты. Я за своих учеников была спокойна.

✉ Твердо убеждена, что две профессии самые главные в жизни: врач и учитель. Один помогает человеку появиться на свет и оберегает его жизнь, другой – несет ему знания, учит и помогает найти себя в жизни. Я рада за свою профессию, не стыжусь ее. И всегда с гордостью говорю: «Я учительница». Я выбрала эту профессию сознательно. К этому сподвигла меня моя первая учительница – Раиса Викторовна, спокойная, уравновешенная, готовая всем помочь. Уже тогда я стала думать о профессии учителя, мечтала быть такой, как наша любимая Раиса Викторовна (ее очень любили все). Много позже, когда сама стала учителем, прочитала стихотворение В. Тульновой «Моей учительнице» и поняла, что оно именно о таких педагогах, как моя первая учительница, которая приняла нас, первоклашек, «учила буквы складывать, считать, цветы растить и бабочек ловить, на все смотреть и все запоминать, и все родное, русское любить». Я очень благодарна ей. Мысленно до сих пор обращаюсь к человеку, подтолкнувшему меня к любимой профессии, со словами из этого стихотворения: «За жизнь, за радость, за любовь, за труд, за все, за все тебя благодарю»...

Школа № 71 (г. Москва)

*Гречихина (Глистенко) Э. Н., выпускница историко-филологического факультета ВГУ 1955 г., учитель, ветеран труда
Тел.: 8-499-132-04-48*

School № 71 (Moscow)

*Grechikhina (Glistenko) E. N., Graduated from the Department of History and Philology in 1955, Teacher, Veteran of Work
Tel.: 8-499-132-04-48*